

Е.А. Тюрин

Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук,
121069 г. Москва, Российская Федерация

Почему «Собачье сердце» М.А. Булгакова не напечатали в 1925 году: цензура, автоцензура и критика 1920-х

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу повести М.А. Булгакова «Собачье сердце», которой в 2025 г. исполняется 100 лет с момента написания. Анализируется история текста и причины его запрета в советской печати. Повесть рассматривается как произведение, оказавшееся на пересечении художественного замысла автора и цензурноидеологических ограничений эпохи. Показано, что к 1925 г. сатирический метод писателя эволюционировал от фельетонных приемов к сложной художественной форме, где бытовые картины Москвы эпохи НЭПа сочетаются с фантастикой и философской проблематикой. На материале трех авторизованных машинописей выявлено соотношение авторских правок и редакторских помет Н.С. Ангарского-Клестова. Писатель сохранил ключевые эпизоды – монолог о «разрухе», «не читайте до обеда советских газет», «отнять и поделить», спор о «семи комнатах». Автор согласился лишь на частичные смягчения (замена отдельных слов, топонимов, фамилий), но отказался от изменений, затрагивавших смысловые узлы произведения. Это свидетельствует о его принципиальной позиции, не допускавшей компромиссов ради публикации. Отзывы критиков 1920-х гг. на повесть «Роковые яйца» и роман «Белая гвардия», а также донесение агента ОГПУ о чтении «Собачьего сердца» на «Никитинских субботниках» в марте 1925 г. позволяют реконструировать вероятную реакцию, где признание художественного мастерства сочеталось с диагнозом идеологической «неблагонадежности». Отдельный раздел посвящен центральному конфликту: интеллигенция против пролетариев – как причине «непроходимости» в печать и как следствию запрета и изъятия рукописей ОГПУ в 1926 г. Прослежена судьба текста: от написания, публичных чтений до публикации за границей в 1968 г. и в СССР в 1987 г. Для современного читателя повесть ценна как документ эпохи и как источник новых литературных архетипов: Швондера и Шарикова, актуальных и в XXI в.

Ключевые слова: противоборство мировоззрений в произведениях Булгакова, отношение автора к советской действительности, советская цензура, редактор и издатель Н.С. Ангарский-Клестов, литературная критика 1920-х гг.

Е.А. Tyurina

A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, 121069, Russian Federation

Why M.A. Bulgakov's "Heart of a Dog" was not published in 1925: Censorship, self-censorship, and criticism in the 1920s

Abstract. The article offers a comprehensive analysis of Mikhail Bulgakov's novella "Heart of a Dog", which centenary 2025 marks. It examines the textual history of the work and the reasons for its prohibition in the Soviet press. The novella is interpreted as a text situated at the intersection of the author's artistic intent and the censorship-ideological restrictions of the 1920s. By 1925, Bulgakov's satirical method had evolved from feuilleton techniques to a complex artistic form, where depictions of everyday Moscow during the NEP period intertwine with elements of fantasy and philosophical reflection. The analysis of the three surviving authorial typescripts highlights the relationship between

Bulgakov's revisions and the editorial notes of N.S. Angarsky-Klestov. The writer preserved key episodes – the monologue on “devastation,” the dictum “do not read Soviet newspapers before lunch,” the formula “to seize and divide,” and the dispute over “seven rooms.” He accepted only partial mitigations (replacement of individual words, toponyms, and surnames) but rejected any changes affecting the semantic core of the work. This indicates his principled stance, which excluded compromises for the sake of publication. Critical responses of the 1920s to “The Fatal Eggs” and “The White Guard”, along with the OGPU agent's report on the reading of “Heart of a Dog” at the “Nikitinsky Saturdays” literary circle in March 1925 allow a reconstruction of the likely reception of the novella, where recognition of artistic mastery would have been accompanied by the label of ideological “unreliability.” A separate section addresses the central conflict of the novella – the intelligentsia versus the proletariat – as the reason for its “impossibility” to print, leading to the ban and the seizure of the manuscripts by the OGPU in 1926. The study also traces the fate of the text: from its writing and public readings to its first publication abroad in 1968 and in the USSR in 1987. For contemporary readers the novella remains valuable both as a document of its epoch and as a source of enduring literary archetypes – Shvonder and Sharikov – who continue to resonate in the twenty-first century.

Key words: the confrontation of worldviews in Bulgakov's works, the writer's attitude to the Soviet reality, Soviet censorship, the editor and publisher N. Angarsky-Klestov, literary criticism of the 1920s